

НАХОДИМСЯ ЛИ МЫ НА ПЕРЕХОДЕ К НОВОЙ БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЕ?

Аннотация

Экспертное выступление посвящено изучению различных типов международных систем мироустройства и оценке перехода к новой биполярной структуре. Автор описывает свой личный опыт и международные позиции, сформированные опытом проживания и профессиональной деятельностью в разных регионах мира. В тексте выделяются три основные формы международных систем: однополярная, биполярная и многополярная. Приводится исторический обзор каждой из этих форм, начиная с периода холодной войны и заканчивая современностью. Отдельное внимание уделено роли цифровых технологий и негосударственных акторов в формировании новой международной архитектуры. В заключение автор утверждает, что современное состояние мира приближается к формированию новой биполярной структуры, характеризующейся конфликтом между западными и восточными центрами силы.

Ключевые слова: международные системы, мироустройство, однополярность, многополярность, биполярность.

Автор

Саня Тепавчевич

Доктор политических наук,
преподаватель магистерской программы
международных отношений Университета Паннонии
Веспрем, Венгрия

Позиционирование автора

Участие в дискуссии требует обозначения позиций, из которых выступают ее участники, и контексты, из которых складываются их взгляды. Мои взгляды на системы мироустройства в целом, в том числе многополярности, исходят из моего фундаментального международного опыта. Я родилась и выросла в бывшей Югославии — конкретно, в Боснии и Герцеговине, и в Хорватии. Из-за войны я переехала в уже постсоветскую Россию. Тут я получила высшее образование, окончив факультет журналистики МГУ. Около десяти лет поработав в российских и балканских СМИ, а также PR-специалистом в нескольких частных предприятиях России, я переехала в Венгрию, где окончила сначала магистратуру про-

граммы международных отношений, а затем и аспирантуру, и докторскую программу политических наук Центрально-Европейского Университета, частного американского университета, работающего в Европе. Научными исследованиями, преподаванием в университетах и администрацией учебных программ занимаюсь уже больше пятнадцати лет. Все перечисленные факторы и опыт в той или иной степени влияют на мой анализ разновидностей систем мироустройства и многополярности в частности.

Разновидности систем мироустройства

Основываясь на государстве как основной единице анализа, в мировой академической литературе,

посвященной обсуждениям систем мироустройства, дискуссии ведутся вокруг двух основных тематик. Первая тематика — институциональная, затрагивает вопросы, каким образом возникают и функционируют региональные и международные институции, образующие блоки мироустройства. В нее входят обсуждения политических, экономических моделей, а также моделей ведения бизнеса и образования. Распределение природных, человеческих, и технологических ресурсов и способы пользования ими являются второй большой тематикой в обсуждениях систем мироустройства.

К обсуждениям традиционных теорий международных отношений — вкратце, баланса сил, модели «центр — периферия», включая классовую борьбу и (де-)колонизацию, и империй морей и земель — подключились и обсуждения теорий регионализации. Из этих теорий, их обсуждений, и эмпирических исследований можно выделить три основных разновидности систем мироустройства. Первой является однополярность: это система, в которой центр притяжения и принятия основных решений один — территориально крупное государство-гегемон. Второй разновидностью является биполярность: это система, в которой есть два важных, обычно противоборствующих, центра силы — два относительно крупных государства, вокруг которых объединяются территориально менее крупные государства. Третья разновидность системы мироустройства — многополярность, которая предполагает три или больше центров силы и принятия решений. На этом относительно четкое разделение разновидностей систем мироустройства и заканчивается: в силу общей динамики социальных процессов, ни одна из вышеперечисленных разновидностей не существовала и не существует в чистой форме, как будет проиллюстрировано на примерах ниже.

Примеры общих разновидностей систем мироустройства

Не заглядывая слишком глубоко в историю, но соблюдая ее последовательность, начну с биполярной системы мироустройства. Ее самым ярким примером является период холодной войны, с 1948 по 1989 год. Тогда двумя противоборствующими идеологическими, военными и экономическими центрами являлись США и СССР, а вокруг них образовывались блоки стран под влиянием одного из этих центров. На практике между этими четко институционализированными блоками центров существовали еще две менее институционализированные группы стран на их географических перифериях. Более крупной из этих групп были страны, только освободившиеся от колониальных центров Европы. Большинство из них стали членами Движения неприсоединения, а единственным европейским членом и одним из создателей данного движения стала Социалистическая Федеративная Республика Югославия. Вторая группа стран, которая не вошла ни в один из вышеперечисленных блоков и объединений, но и не стала отдельным блоком, состояла из военно-нейтральных стран Европы — Австрия, Швеция и Финляндия. Таким образом, биполярная система была не четким разделением мира на две части.

В новейшей истории период примера первой системы мироустройства — однополярной — наступил в силу постепенных процессов сближения центров двух противоборствующих блоков — США и СССР, и попытками их идеологического и экономического, а порой и политического и даже военного объединения в некоторых ситуациях. Эти процессы привели к децентрализации одного из них — СССР, а это, в свою очередь, повлияло на становление США в качестве единственного крупного центра силы — гегемона. Этот период однополярности был относительно

коротким. Первый «сбой» произошел в сфере военной безопасности в связи с террористической атакой на США в сентябре 2001 года. Вторым ярким признаком ослабления однополярной системы стало совместное осуждение бомбежек Ирака Америкой со стороны Франции, Германии и России. Концом однополярного мира можно считать финансовый кризис 2008-го года.

Параллельные с этими процессами расширение Евросоюза и экономический рост и рост международного влияния Китая, а также создание БРИКС являются примерами становления многополярной системы мироустройства. Особенность современной многополярности по сравнению с двумя вышеописанными системами мироустройства в том, что центрами силы и притяжения являются не только государства и их объединения, а еще и негосударственные, и порой даже неполитические объединения, включая бизнес-корпорации и негосударственные частные организации и фонды. Появление и широкое использование цифровых технологий, в том числе и мультинациональными корпорациями и негосударственными организациями, в данный момент позволяет негосударственным участникам глобальных процессов

соперничать с государствами и даже влиять на появление конфликтов между ними. Самым ярким примером такого противостояния является так называемая торговая война за доступ к производству цифровых технологий между США и Китаем.

**Вместо вывода:
находимся ли мы на переходе
к новой биполярной системе?**

Мой краткий ответ на этот вопрос будет положительным. Да, пока США остаются самым крупным и платежеспособным рынком сбыта, за ними следует Евросоюз. Китай является второй экономикой мира и основным рынком производства. Снизив свое влияние на ЕС действиями в Украине, Россия приобрела место поставщика природных ресурсов в формирующемся вокруг Китая условном блоке режимов. Хотя формирующиеся блоки можно довольно условно разделить на два, первый — Северная Америка и Зона свободной торговли в Европе, второй — Китай, Россия, Иран, ОАЭ, противостояние между блоками не только в различии функционирования политических режимов и отношений между ними, а в доступе к новейшим технологиям.

Литература

1. *Manchetti R.* Post-Western World orders // Multipolarity: The Promise of Disharmony / Ed. P. Schulze. — Berlin: DOC, 2018.
2. *Nederveen Pieterse J.* Multipolar Globalization: Emerging Economies and Development. — New York: Routledge, 2018.